

Научная статья
УДК 81'42

Концептуальные модели конструирования нарративных и статичных эвфемистических мультимодальных комплексов

М. О. Чирвоная

*Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
mchirvonaya@list.ru*

Аннотация. Цель исследования – изучить модели конструирования эвфемистических комплексов с элементами повествования и статичных мультимодальных единиц в интернет-коммуникации. В работе использованы: концептуальный анализ, гипотетико-дедуктивный метод, метод дефиниционного анализа, метод культурологической интерпретации единиц. Показано, что ведущим механизмом конструирования как нарративных комплексов, так и мультимодальных единиц, не объединенных единой сюжетной линией, является концептуальная метонимия. В первом случае наиболее активным механизмом следует признать метонимию сценарного типа, которая реализуется одновременно на вербальном и визуальном уровнях, объединяя два модуса в единое целое. Во втором ведущим когнитивным механизмом выступает статичная концептуальная метонимия, основная функция которой также заключается в построении единого эвфемистического фрейма.

Ключевые слова: концептуальная метонимия, мультимодальный эвфемистический комплекс, концептуальная модель, метонимия сценарного типа, статичная метонимия

Для цитирования: Чирвоная М. О. Концептуальные модели конструирования нарративных и статичных эвфемистических мультимодальных комплексов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. Вып. 11 (905). С. 128–133.

Original article

Conceptual Models for Constructing Narrative and Static Euphemistic Multimodal Complexes

Maryia O. Chyrvonaya

*Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
mchirvonaya@list.ru*

Abstract. The aim of this work is to study the models of constructing euphemistic complexes with elements of narration and static multimodal units in Internet communication. The methods of conceptual analysis, hypothetico-deductive method, definitional analysis method, and method of cultural interpretation of units are used. It is shown that the leading mechanism for constructing both narrative complexes and multimodal units not united by a one storyline is conceptual metonymy. In the first case, the most active mechanism is scenario-type metonymy, which is implemented simultaneously at the verbal and visual levels, combining two modes into a single whole. In the second case, static conceptual metonymy is the leading cognitive mechanism, the main function of which is also to construct a single euphemistic frame.

Keywords: conceptual metonymy, multimodal euphemistic complex, conceptual model, scenario-type metonymy, static metonymy

For citation: Chyrvonaya, M. O. (2025). Conceptual models for constructing narrative and static euphemistic multimodal complexes. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 11(905), 128–133. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

В последнее время в англоязычном интернет-пространстве появилось значительное количество мультимодальных комплексов различных типов и жанров, содержащих эксплицитный или имплицитный эвфемистический посыл. Представляется, что такие комплексы, которые практически не изучались в рамках современной теории эвфемии, позволяют по-новому взглянуть на многие проблемы эвфемизации.

Актуальность нашего исследования заключается в необходимости углубленного изучения концептуальных механизмов конструирования эвфемистического смысла англоязычных нарративных и статичных эвфемистических мультимодальных комплексов. Задачи настоящей работы:

- 1) определить способы взаимодействия вербального и визуального элементов статичных эвфемистических комплексов и комплексов, объединенных общей сюжетной линией;
- 2) определить ведущий концептуальный механизм конструирования смысла нарративных и статичных мультимодальных эвфемистических комплексов в рамках интернет-коммуникации;
- 3) определить роль основного концептуального механизма формирования мультимодальных комплексов двух типов в создании эвфемистического послыла результирующих единиц.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты можно применить в практике преподавания английского языка, в теоретических курсах по лексикологии и стилистике английского языка, при подготовке специализированных курсов по интернет-коммуникации, а также для создания корпуса эвфемистических мультимодальных текстов на английском языке.

Научную новизну исследования на сегодняшний день подкрепляют концептуальные модели конструирования англоязычных эвфемистических комплексов, которые в интернет-коммуникации остаются практически не изученными.

На настоящем этапе исследования принципов конструирования эвфемистических единиц было установлено, что ведущим концептуальным механизмом, на котором базируются эвфемистические единицы разноструктурных языков, следует признать концептуальную метонимию [Порохницкая, Чирвоная, 2023].

Концептуальная метонимия наряду с концептуальной метафорой является неотъемлемой частью обыденного человеческого мышления. Так, во многих лингвокультурах широкое распространение получил метонимический концепт «лицо вместо человека» [Лакофф, Джонсон, 2004].

В качестве важных метонимических моделей в основе семантики эвфемизмов разноструктурных языков можно выделить:

- репрезентацию концептуальной сущности путем апеллирования к одной из ее частей (выражение 闭眼 (*kit. bì yǎn* «закрывать глаза») репрезентирует смерть);
- репрезентацию одного из основных элементов концепта через активизацию всего концепта (употребление выражения 遇难 (*kit. yù'nàn* «встретиться с бедой») для репрезентации смерти) [Порохницкая, Чирвоная, 2023].

В современной лингвистической литературе достаточно подробно описываются функции концептуальной метонимии. Большинство исследователей выделяют следующие функции:

- референциальная функция [Порохницкая, Чирвоная, 2023];
- обеспечение переноса фокуса внимания, что служит пониманию (что также составляет основу для когнитивной многозначности) [Падучева, 2003];
- воспроизведение концептуальных структур действительности, так как связь по смежности существует между объектами реального мира [Падучева, 2003; Порохницкая, 2014];
- создание художественных образов [там же];
- осмысление одного явления через призму его связи с другими явлениями [Картелёва, 2012];
- оценочная функция [Солодилова, 2014].

Роль концептуальной метонимии как механизма формирования семантики эвфемистических единиц, как было отмечено выше, уже становилась предметом исследования лингвистов. В соответствии с традиционным подходом к изучению роли метонимии в семантике эвфемизмов выделялись различные типы метонимических переносов, многообразие которых можно свести к двум моделям:

- целое вместо части;
- часть вместо целого.

Однако данные модели не отражают, как на самом деле формируется семантика эвфемизмов. В рамках когнитивного подхода предлагается анализировать, какая ключевая идея (какой метонимический концепт), обнаруживаемая в семантике различных единиц (мультимодальных и мономодальных) формирует их значение.

Иллюстрацией роли концептуальной метонимии в эвфемизмах могут служить слова, используемые для обозначения процесса потребления алкоголя. Такие эвфемизмы позволяют скрывать потребление спиртного за более общими

действиями (прием пищи, общение с друзьями и т. д.) [Порохницкая, 2016].

Кроме того, было установлено, что концептуальная метонимия может выступать в качестве отправной точки последующего метафорического усложнения в семантике эвфемизмов, функционируя в качестве своеобразного метонимического триггера¹ [Порохницкая, 2020].

Л. В. Порохницкой было определено, что описанный механизм может приводить как к снижению эвфемистического потенциала единиц, так и к его повышению [Порохницкая, 2020].

Другим важным направлением исследования концептуальной метонимии в данной парадигме является изучение ее роли в конструировании семантики амбивалентных эвфемистических единиц английского языка. Было установлено, что концептуальная метонимия широко применяется при создании манипулятивных дисфемистических единиц, например, при формировании общественного мнения в ходе предвыборной кампании в США [Самойлова, 2025].

ИНТЕРАКЦИЯ КОМПОНЕНТОВ МУЛЬТИМОДАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА

Наиболее полная классификация типов взаимодействия визуального и вербального элементов мультимодального текста, по нашему мнению, представлена в работах М. Б. Ворошиловой [Ворошилова, 2013]. В рамках предложенной классификации выделяются:

1) параллельная корреляция (семантическая наполненность и содержание двух компонентов совпадают);

2) перекрестная корреляция (перекрываются семантическая наполненность и прагматический потенциал одного компонента другим);

3) оппозитивная корреляция (несовпадение передаваемой вербальным и невербальным компонентами информации);

4) интерпретативная корреляция (устанавливается ассоциативная связь между содержанием двух компонентов);

5) поддерживающая корреляция (для передачи одной информации семантика одного компонента поддерживается (дополняется) семантикой другого компонента).

На данном этапе исследования нам представляется необходимым разграничить нарративные мультимодальные единицы и мультимодальные комплексы, элементы которых не объединены общей сюжетной линией [Тапилин, 2024].

¹Термин введен Л. В. Порохницкой.

Исследование нарративности берет свое начало от идей У. Лабова, который говорил о составных обязательных и необязательных элементах нарратива, выводя четкое определение данного понятия [Labov, 2003]. Нарратив в современных исследованиях мультимодальных текстов подразумевает наличие единого сюжета с последовательностью событий, у которых общий автор, хронотоп, персонажи. Нарративные мультимодальные комплексы включают в себя кинофильмы, мультфильмы, комиксы и т. п.

Нарративность и мультимодальность имеют три способа взаимодействия:

- мультимодальный нарратив как единое целое;
- развитие каждым модусом своего нарратива;
- развитие модусами противоположных нарративов («абразия» модусов) [Тапилин, 2024].

Материалом исследования послужили мультимодальные эвфемистические единицы, представляющие рекламные интернет постеры, некоторые из которых содержат элементы нарратива.

В этой связи представляется интересным сопоставить модели корреляции визуального и вербального компонентов в мультимодальных комплексах с элементами повествования и в комплексах, в которых невозможно выделить общую сюжетную линию.

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТОНИМИЯ СЦЕНАРНОГО ТИПА VS СТАТИЧНАЯ МЕТОНИМИЯ

Для изучения принципов конструирования мультимодальных нарративных текстов мы отобрали 350 эвфемистических комплексов. Эвфемистичность компонентов в составе данных комплексов верифицировалась при помощи авторитетных словарей эвфемизмов и сленга английского языка².

Данные единицы относятся к различным видам интернет-дискурса:

- рекламному дискурсу (коммерческая и социальная реклама);
- информационному дискурсу (представление продукции через неотъемлемые признаки продукта);
- лайфстайл-дискурсу (транслирование образа жизни, здоровых привычек, времяпрепровождения и т. д. через истории различных людей).

Рассмотрим рекламный постер бразильского пива «Voca Maldita» (см. рис. 1)³:

²Holder R. W. How Not to Say What You Mean: A Dictionary of Euphemisms. Oxford: Oxford University Press, 2002; Ayto J. The Oxford Dictionary of Slang. Oxford: Oxford University Press, 1998.

³URL: <https://ru.pinterest.com/pin/31173422398769816/> (дата обращения: 20.07.2025).

Рис. 1. Рекламный постер бразильского пива Boca Maldita

How to Wear an Athletic Supporter at the Gym

Рис. 2. Пример комплекса из рубрики «Фитнес»

Вербальный компонент анализируемого лингговизуального комплекса представлен тремя ключевыми фразами: крупным шрифтом дается фраза *You saw your girlfriend on Tinder* (Ты увидел свою девушку на Тиндере), мелким шрифтом – *Some days you just want to forget* (Некоторые дни ты просто хочешь забыть), а также сокращенное обозначение крепости напитка 8,2 % ABV (степень крепости 8,2 %). Данные фразы отражают последовательность действий героя постера, так как наши глаза движутся от фразы, данной крупным шрифтом, к тем, что даны мелким шрифтом. Визуальный компонент – бутылка с лейблом рекламируемой алкогольной продукции.

Ведущим концептуальным механизмом создания данного эвфемистического постера надо признать концептуальную метонимию сценарного типа. Описанные вербальные компоненты комплекса репрезентируют ключевые этапы конструируемого сюжета, причем финальный табуированный элемент потребления алкоголя имплицитно и представлен на графическом уровне. Бутылка с лейблом рекламируемого пива метонимически репрезентирует сам алкогольный напиток, а также процесс его употребления. В данном мультимодальном комплексе концептуальная метонимия актуализируется

как на вербальном, так и на визуальном уровнях, объединяя два модуса и конструируя единую ситуацию: молодой человек обнаруживает, что его девушка зарегистрировалась на сайте знакомств, это расстраивает его, вследствие чего он принимает алкоголь, чтобы забыться.

На современном этапе исследования можно утверждать, что статичная концептуальная метонимия также может считаться одним из ведущих когнитивных механизмов создания эвфемистических лингговизуальных комплексов в интернет-пространстве. В данном случае речь идет главным образом о мультимодальных единицах, не объединенных общей сюжетной линией. Рассмотрим пример такого комплекса из рубрики «Фитнес», который предваряет информативную статью о поддержании здоровья (см. рис. 2)¹:

В данном случае вербальный компонент представлен одним предложением *How to wear an Athletic Supporter at the gym* (Как носить суспензорий в спортзале). Семантика эвфемизма *athletic supporter* конструируется на базе метонимического концепта, в фокусе которого находится идея поддержания (удержания) некоторого объекта в определенном положении (см. рис. 2). Описанная ключевая идея встречается также в фокусе визуального компонента, который представлен изображением мужчины, поднимающего штангу в спортзале. Данный метонимический фокус позволяет сместить акцент с интимной зоны тела мужчины, для которой предназначено рекламируемое приспособление, как на вербальном уровне, так и на визуальном, объединяя два модуса комплекса в единое целое.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение сделаем некоторые выводы. Ведущим механизмом конструирования смысла эвфемистических мультимодальных комплексов в интернет-коммуникации следует признать концептуальную метонимию, которая может реализовываться как на вербальном, так и на визуальном уровнях и объединять два модуса комплекса в единый фрейм.

Для мультимодальных комплексов с элементами сюжета характерна актуализация динамичной метонимии сценарного типа, в рамках которой каждый элемент сюжета может репрезентироваться на двух уровнях, причем визуальная метонимия в данном случае выполняет функцию субституции, заполняя лакуны, которые могут иметь место на вербальном уровне.

¹URL: <https://www.sportsrec.com/wear-athletic-supporter-gym-6771095.html> (дата обращения: 20.07.2025).

Эвфемистические мультимодальные комплексы с элементами сюжета можно отнести к нарративным комплексам, в рамках которых оба модуля работают сообща. Такие комплексы распространены в рекламном дискурсе и в лайфстайл-дискурсе.

Статичная концептуальная метонимия также представляет собой продуктивный механизм формирования смысла, главным образом в таком жанре интернет-коммуникации, как информационный дискурс. Основная функция концептуальной

метонимии такого типа, которая, как правило, реализуется параллельно как на вербальном, так и визуальном уровнях, – сместить фокус с табуированного концепта, что усиливает эвфемистический посыл всего комплекса.

Проведенное исследование в дальнейшем может быть продолжено анализом концептуальных оснований конструирования смысла лингвизуальных эвфемистических мультимодальных комплексов, относящихся к традиционным номинативным областям и к политкорректным сферам.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Порохницкая Л. В., Чирвоная М. О. Метонимические модели эвфемизации в разнотипных языках // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 10 (878). С. 72–76. DOI: 10.52070/2542-2197_2023_10_878_72.
2. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ. / под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004.
3. Падушева Е. В. К когнитивной теории метонимии // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: труды Междунар. конф. Диалог-2003. Протвино, 2003. С. 1–8.
4. Порохницкая Л. В. Концептуальные основания эвфемии в языке (на материале английского, немецкого, французского, испанского и итальянского языков): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2014.
5. Картелёва Л. И. Когнитивно-функциональные аспекты использования метафоры и метонимии в процессе вербальной самопрезентации: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Орел, 2012.
6. Солодилова И. А. Метонимия: попытки описания и моделирования // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. № 4. С. 31–35. EDN TGLQJN.
7. Порохницкая Л. В. Концептуальная метонимия в контексте изучения семантики эвфемизма // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2016. Вып. 12 (751). С. 137–142.
8. Порохницкая Л. В. Метонимический триггер в эвфемии // Филологические науки. Доклады высшей школы. 2020. Вып. 6. С. 25–29.
9. Самойлова В. В. Дисфемизация как средство манипуляции общественным мнением в ходе президентской гонки 2024 г. в США (на примере комментариев в социальной сети X*) // ВЕСТНИК РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2025. Вып. 3. С. 194–202. DOI: 10.28995/2686-7249-2025-3-194-202.
10. Ворошилова М. Б. Политический креолизированный текст: ключи к прочтению: монография. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2013.
11. Тапилин Т. В. Нарративный мультимодальный текст как один из видов мультимодального текста // Вестник Костромского государственного университета. 2024. Т. 30. № 2. С. 151–156. ISSN 1998-0817.
12. Labov W. Uncovering the event structure of narrative // Georgetown University Round Table on Languages and Linguistics (GURT) 2001: Linguistics, Language, and the Real World: Discourse and Beyond. Washington D. C.: Georgetown University Press, 2003. P. 63–83.

REFERENCES

1. Porokhnitskaya, L. V., Chivronaya, M. O. (2023). Metonymic Models of Euphemization in the Differently Structured Languages. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 10(878), 72–76. DOI: 10.52070/2542-2197_2023_10_878_72. (In Russ.)
2. Lakoff, G., Johnson, M. (2004). Metaphors we live by / Ed. by A. N. Baranov. Moscow: Editorial URSS. (In Russ.)
3. Paducheva, E. V. (2003). K kognitivnoi teorii metonimii = Towards cognitive theory of metonymy. In Computational linguistics and intellectual technologies (pp. 1–8): proceedings of the international conference Dialog-2003. Protvino. (In Russ.)
4. Porokhnitskaya, L. V. (2014). Kontseptual'nye osnovaniya evfemii v yazyke (na materiale angliiskogo, nemetskogo, frantsuzskogo, ispanskogo i italianskogo yazykov) = Conceptual foundations of euphemism in language (based

- on the material of English, German, French, Spanish and Italian languages): abstract of Senior Doctoral thesis in Philology. Moscow. (In Russ.)
5. Kartelyova, L. I. (2012). Kognitivno-funktsional'nye aspekty ispol'zovaniya metafory i metonimii v protsesse verbal'noi samoprezentatsii = Cognitive-functional aspects of using metaphor and metonymy in verbal self-presentation: abstract of PhD thesis in Philology. Orel. (In Russ.)
  6. Solodilova, I. A. (2014). Metonimia: popytki opisaniya i modelirovaniya = Metonymy: attempts of description and modeling. Vestnik of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication, 4, 31–35. (In Russ.)
  7. Porokhnitskaya, L. V. (2016). Conceptual metonymy in the context of studying euphemism semantics. Vestnik of Moscow State Linguistic University, 12(751), 137–142. (In Russ.)
  8. Porokhnitskaya, L. V. (2020). Metonymic trigger in euphemy. Philological Sciences. Scientific Essays of Higher Education, 6, 25–29. (In Russ.)
  9. Samoylova, V. V. (2025). Dysphemization as a tool for manipulating public opinion during the 2024 US presidential race (based on comments in social network X). Vestnik RGGU. Seriya «Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kulturologiya», 3, 194–202. DOI: 10.28995/2686-7249-2025-3-194-202. (In Russ.)
  10. Voroshilova, M. B. (2013). Politicheskii kreolizovannyi tekst: klyuchi k prochleniyu = Political creolized text: keys to interpretation. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University. (In Russ.)
  11. Tapilin, T. V. (2024). Narrative multimodal text as a type of multimodal text. Vestnik of Kostroma State University, 30(2), 151–156. (In Russ.)
  12. Labov, W. (2003). Uncovering the event structure of narrative. In Georgetown University Round Table on Languages and Linguistics (GURT) 2001: Linguistics, Language, and the Real World: Discourse and Beyond (pp. 63–83). Washington D. C.: Georgetown University Press.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Чирвоная Мария Олеговна

преподаватель кафедры подготовки преподавателей редких языков
Московского государственного лингвистического университета
аспирант кафедры лексикологии английского языка
факультета английского языка
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Chyrvonaya Maryia Olegovna

Lecturer at the Department of Training Teachers of Rare Languages
Moscow State Linguistic University
PhD Student at the Department of English Lexicology, Faculty of English
Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

30.07.2025
25.08.2025
09.09.2025

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication